

ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО МАТЕРИАЛАМ ТОПОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ

М.В. Дробиз (АО «Балтийское аэрогеодезическое предприятие»)

В 2010 г. окончил факультет географии и геоэкологии Российского государственного университета имени Иммануила Канта (в настоящее время — Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта) по специальности «геоэколог», в 2015 г. — Московский государственный университет геодезии и картографии по специальности «геодезист». С 2007 г. работает в АО «Балтийское аэрогеодезическое предприятие» (АО «Балт АГП»), в настоящее время — главный инженер.

В исследованиях геоэкологических проблем преобладает изучение динамики одного-двух показателей за последние 10–20 лет. Исследование природно-антропогенных процессов за более длительные периоды требует привлечения статистических данных, соотносимых с современными количественными и качественными показателями. В связи со сложностью использования этих данных из зарубежных источников, например, архивных материалов из Германии (из-за удаленности, разрозненности, языкового барьера), состояние потенциала природопользования на территории Калининградской области до 1939 г. изучалось, в основном, по вторичным и третичным источникам информации историками, социологами и экономистами. Универсальный язык топографического картографирования позволяет с наименьшими затратами анализировать геоэкологические изменения природно-ресурсного потенциала не только за 100–150-летний период, но и за более длительные периоды. Современные системы природо-

пользования Калининградской области — наследие различных социально-экономических систем, существовавших в регионе до 1945 г. В результате неоднократных смен систем хозяйствования и укладов жизнедеятельности населения, здесь исторически сложилось интенсивное использование природных ресурсов [1].

Топографические карты — специфический источник информации о сущности регионального природопользования. Обладая высокой точностью отображения пространственных изменений, они выявляют внешнее проявление природно-антропогенных процессов только на определенный момент — на дату топографической съемки.

В данной работе представлена авторская матрично-параметрическая методика оценки потенциала природопользования, включающая поэтапное использование координатной детерминации географического местоположения изучаемых объектов и процессов, их масштабирование, корреляцию условных знаков, картографи-

ческую и картометрическую оценку природно-ресурсного потенциала разных стадий и этапов регионального развития на примере Калининградской области.

На первом этапе осуществлялся выбор топографических карт необходимого масштаба и изучение их условных знаков для дальнейшего сравнительного анализа, в ходе которого определялись наиболее представительные объекты и явления, характеризующие сущность и глубину трансформационных процессов в природопользовании.

На втором этапе проводилось картографическое сопоставление состояния объектов и процессов природопользования (лесных, водных, земельных и др.) довоенного периода (с первой половины XIX века до 1939 г.) и современного (с 1945 г. до настоящего времени), формировался перечень параметров для матричной оценки изменения потенциала природопользования с учетом степени их выраженности в регионе.

Формирование матрицы, сравнительная оценка и анализ

результатов, обоснование предложений по оптимизации природопользования проводились на заключительном, третьем этапе исследования.

В рамках грантового проекта РГО № 5/2015 из отдела прусского наследия Государственной библиотеки г. Берлина (Staatsbibliothek zu Berlin) АО «Балт АГП» были предоставлены следующие топографические карты:

— 12 номенклатурных листов первого издания (1833–1834 гг.) в масштабе 1:25 000, покрывающих около 4% территории Калининградской области;

— 119 номенклатурных листов второго издания (1859–1867 гг.) в масштабе 1:25 000 с покрытием 77% тер-

ритории Калининградской области.

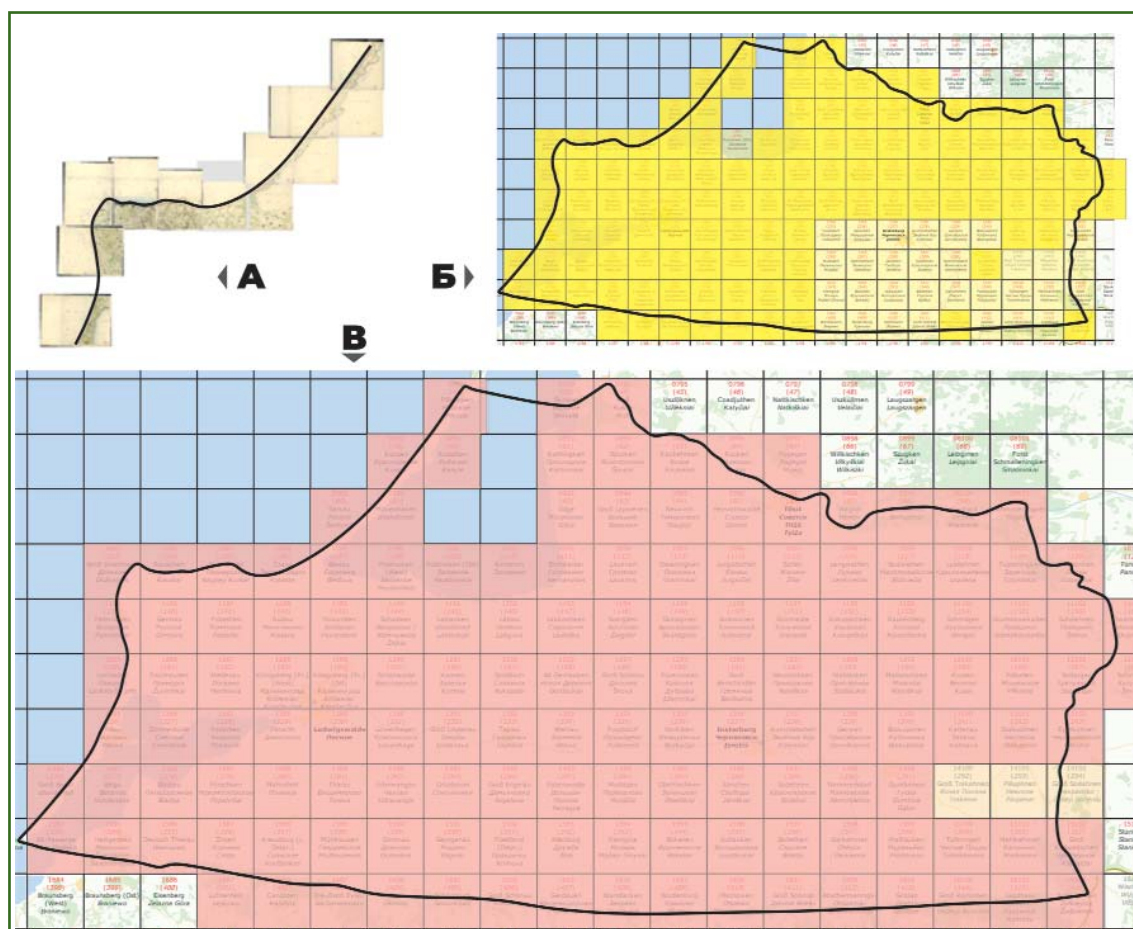
Кроме того, из открытых источников были получены 150 номенклатурных листов третьего издания (1908–1939 гг.) в масштабе 1:25 000, покрывающих 97% территории Калининградской области [2].

Все эти картографические материалы имели формат TIFF. Схемы покрытия территории Калининградской области листами архивных топографических карт приведены на рис. 1.

Интересна история создания этих архивных карт. В первой половине XIX века топографо-геодезические работы в Восточной Пруссии были возложены на структуры военного ведомства, и генеральный штаб был обеспечен картами масшта-

ба 1:25 000 для театров военных действий, включающих побережье Балтийского моря. На них не было координатной сетки, однако условные знаки были близки к условным знакам, применяемым в топографическом картографировании в настоящее время.

Несмотря на то, что на картах более позднего, так называемого второго издания, по-прежнему, отсутствовала координатная сетка, плано-высотное положение твердых контуров стало значительно точнее, благодаря развитию геодезической основы в части заполнения первоначальных и создания новых полигонов сетей. Номенклатурные листы первого и второго издания имели наименования: с 1-го по 40-й на Мемельский

Рис. 1

Схемы покрытия территории Калининградской области листами архивных топографических карт масштаба 1:25 000 различных годов издания:

а) 1833–1834 гг. (только побережье Балтийского моря); б) 1859–1867 гг.; в) 1908–1939 гг.

край (с севера); с 41 по 416 на территорию Калининградской области, а на последующих листах (южнее) на современные территории Польши и Германии. Их неофициальное, но часто применяемое в научных кругах название *Ur-Meißischblatt* переводится как «пред-топокарты». Карты третьего издания, официально именуемые *Meißischblatt*, по точности и порогам допусков практически соответствуют требованиям к современным топографическим картам (рис. 2).

По совокупности объектов на архивных топографических картах и современной цифровой топографической карте (ЦТК) 2015 г. издания (из архива АО «Балт АГП») определялись соотношения видов и типов природопользования (изменение рельефа, водотоков и водоемов, лесов, водноболотных угодий и др.). В некоторых случаях по источникам открытого доступа выполнялся дополнительный поиск изображений объектов и процессов, подбор аналогов действующей нормативно-технической документации в сфере геодезии и картографии и других материалов, необходимых для распознавания их специфики.

Сравнение было проведено в полном объеме для 100 типов объектов с пояснительными подписями к ним. Для 15-ти условных обозначений современных объектов (нефте- и газодобычи и транспортировки, очистных сооружений, транспортных развязок на автомагистралях, радиотелевизионных башен и др.) не удалось обнаружить аналогов на архивных картах, на которых также имелись объекты, несопоставимые с современными (мельницы, дом смотрителя за состоянием шоссе, место для купания и др.). На современных топографических картах, например, изображены скоростные автомагистрали — протяженные объ-

Рис. 2

Общий вид номенклатурных листов топографических карт масштаба 1:25 000 с отображением северо-западной части города Кенигсберга (в настоящее время — Калининград) различных годов издания: 1860 г. (слева); 1937 г. (справа)

екты дорожной сети, которые отсутствуют на архивных картах. Наоборот, на них выделяются «дренажные» мельницы (*Entwasserung Mühle*) — прототипы насосных станций. Отображение нетипичных для текущей геоэкологической обстановки объектов указывает на местоположение специфических элементов архаичной системы природопользования XIX–XX веков. По ряду объектов сравнение условных обозначений оказалось возможным только с привлечением специальных исторических материалов, в том числе фотографий немасштабных объектов из Визуального архива Восточной Пруссии [3].

Уместна параллель между расположением на современных топографических картах энергетических объектов (линий электропередачи к производственным объектам) и размещением в прошлом ветряных мельниц голландского типа (*Holländische Windmühle*), козлового типа (*Bockmühle*), паровых (*Dampf-mühle*) и водяных (*Wässermühle*) мельниц, мельниц для изготовления бумаги (*Papiermühle*), лесопильных (*Sägemühle*) и сукновальных (*Walkmühle*) мельниц, т. е. источников электроэнергии в

местах ее потребления для хозяйственной деятельности.

Другой вид изменений природопользования за 150-летний период — снижение значимости небольших производств, к примеру, хлебопекарен (*Back-Öfen*), доменных печей (*Hoch-Öfen*), работавших на минерально-сырьевой базе местных строительных материалов (песков, глин, щебня, гравия и др.), печей для обжига кирпича (*Ziegelei-Öfen*) и др.

Встречались при этом и различия. Так, например, условный знак с пояснением «Br.» (*Brünnen*), в прямом переводе — «фонтан», означает на самом деле специальный колодец на пашне или вблизи населенного пункта.

В целом, сопоставление условных знаков позволило сделать вывод о кардинальном изменении принципов природопользования в советском и постсоветском периодах, хотя традиционные для региона виды и типы землепользования, водопользования и даже недропользования сохранились и в настоящее время.

Картографическая обработка материалов, включая их оцифровку, проводилась в профессиональной ГИС «Карта 2011». Для ортотрансформирования

растровых карт использовались параметры эллипсоида Бесселя 1841 г. [4]. С их помощью программно-аналитический метод позволяет построить рамки номенклатурных листов в действующей в настоящее время системе координат. Автором были трансформированы растры топографических карт третьего издания с привязкой по углам рамок номенклатурных листов и точкам пересечения координатной сетки (более 150 точек на каждый лист, рис. 3).

Растры карт первого и второго изданий трансформировались по углам рамок номенклатурных листов и характерным точкам на картах (более 15–20 точек на каждый лист). Для листов первого и второго изданий, на которых сложно сопоставить одни и те же твердые контуры (в основном, перекрестки дорог) с современными картографическими материалами, выполнялась привязка к топографическим картам третьего издания для получения максимально объективной информации о метрическом положении объектов. После трансформирования растры карт конвертировались в местную систему координат региона (МСК–39) с использованием специально разработанных ключей перехода между системами координат.

В ходе подготовки к векторизации были определены также редакционно-технические указания для оцифровки архивных карт. Трансформированные растры архивных карт векторизовались в ГИС «Карта 2011» согласно действующим нормативным требованиям к созданию номенклатурных листов топографической карты масштаба 1:25 000.

Применение положений действующих нормативных документов в области геодезии и картографии позволило оценить обоснованность сравнения карт, созданных по разным тре-

бованиям в разные исторические эпохи с проверкой результатов, вызывающих сомнения. В соответствие с действующими нормативными документами средняя квадратическая погрешность (СКП) планового положения твердых контуров, отображаемых на топографических картах, установлена 0,2 мм, что составляет на местности для ЦТК масштаба 1:25 000 5 м.

При оценке изменений характеристик местности на растрах архивных карт, полученных в ходе трансформирования и векторизации, были приняты следующие значения СКП твердых контуров в плане на местности:

— для растров карт Meßtischblatt принималось удвоенное значение СКП ЦТК масштаба 1:25 000, т. е. 10 м;

— для растров карт 1859–1867 гг. издания устанавливалась СКП 40 м (увеличивалась в четыре раза по сравнению с картами Meßtischblatt, по которым в основном проводилось трансформирование);

— для растров карт 1833–1834 гг. издания СКП принималась равным 80 м (увеличивалась в восемь раз по сравнению с картами Meßtischblatt).

Если при сравнении контуров расхождение в плане пре-

вышало установленные значения СКП архивных карт, то это указывало на изменения характеристик местности.

Для сравнения также привлекались описания изменений природопользования на территории региона после 1945 г.

Этот этап завершился пространственно-временным анализом изменений геоэкологического состояния наиболее примечательных для Калининградской области объектов природопользования — Янтарного комбината на западном побережье Самбийского полуострова, подземного газохранилища в поселке Романово, карьеров кирпичных глин, строительного песка и гравия, объектов транспортной инфраструктуры, аграрного и лесохозяйственного природопользования в муниципальных образованиях. Для матричной оценки трансформации потенциала природопользования из всех объектов были выбраны наиболее представительные для каждого периода.

На фоне глобальных изменений климата и радикальной смены социально-экономических систем современный потенциал природопользования региона характеризуется следующими изменениями, произошедшими после 1945 г.:

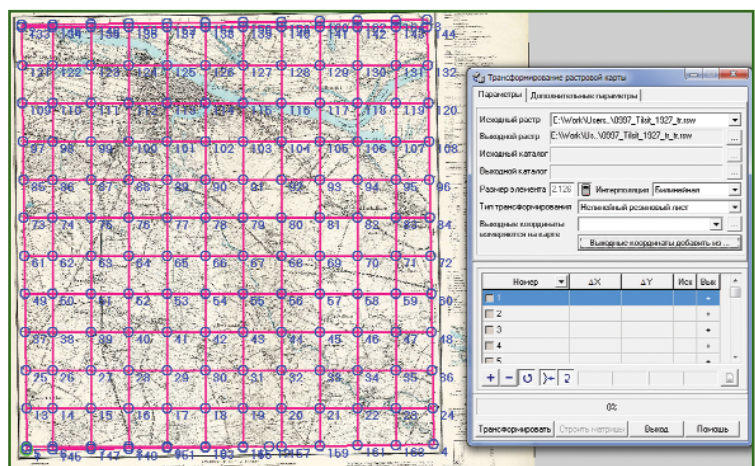

Рис. 3

Привязка растровой топографической карты третьего издания масштаба 1:25 000 в ГИС «Карта 2011» по координатам углов рамок и пересечений километровой сетки

— повышением потенциала лесопользования в связи с увеличением лесистости на 55% (с 220,7 до 342,4 тыс. га);

— увеличением площади водно-болотных угодий на 92% (с 30,9 до 59,2 тыс. га) и спрямлением русел рек для осушительной мелиорации в аграрном природопользовании;

— развитием потенциала недропользования за счет топливно-энергетических ресурсов (нефтяные углеводороды, уголь, торф) и мировых запасов янтаря;

— резким сокращением потенциала местных строительных материалов минерального происхождения (песков, глин, гравийно-галечной смеси и др.) на 97%.

Лесистость в Озерском округе увеличилась с 5% до 17%, а в Багратионовском, Мамоновском и Ладушкинском округах (суммарно) — с 11% до 26%. Неманский и Советский округа по этому показателю близки к Озерскому округу. Наименьшее увеличение лесистости в Полесском округе объясняется заболоченностью и интенсификацией сельскохозяйственного использования. Лишь в двух округах (Зеленоградском и Гурьевском) увеличилось число мест деревообработки.

В большинстве районов площадь болот увеличилась с 3,0% до 16,0%. Эти показатели соответствуют тренду снижения техногенной нагрузки и «дичания» культурных ландшафтов [5]. Заболочивание в условиях избыточного увлажнения — процесс более быстрой трансформации по сравнению с залесением, поэтому площадь болотных массивов в регионе увеличилась в два раза, а лесистость лишь в полтора раза. Картину изменения культурного ландшафта дополняет снижение площади земель, включенных в сельскохозяйственный оборот: во многих муниципаль-

ных образованиях значительные площади пашни зарастают луговой растительностью и кустарником, а пастбища и сенокосы заболачиваются. При этом вторичные сукцессии расширяют природный каркас территории, повышая ее устойчивость к различного рода геохимическим воздействиям. Лесистость продолжает расти за счет смыкания близко расположенных массивов. В сложившихся условиях необходимо ориентировать лесохозяйственное природопользование на повышение бонитета лесов и ценности лесопосадок за счет особо ценных лесных пород (дуб, бук, граб, сосна, ель).

Некоторые разночтения знаковых систем объектов природопользования связаны с тем, что территории, ранее обозначаемые как затопляемые, на современных картах отображены знаками луговой растительности с локальными участками заболоченности. Высокие значения болотистости по Багратионовскому (с Мамоновским и Ладушкинским) и Славскому округам связаны с износом систем мелиорации, обеспечивающих водоотведение с сельскохозяйственных угодий и селитебных зон. Максимальное спрямление русел рек характерно для Нестеровского округа — это реки Ширвинта и Писса, территории вокруг которых наиболее освоены в настоящее время.

Сокращение минерально-сырьевого потенциала кирпичных заводов, работающих на местном сырье, аналогично уменьшению удельных показателей по деревообработке в постсоветский период. Информационное развитие и глобализация рынков создали такие условия, при которых малые и средние производства, в данном случае, минеральных строительных материалов местного происхождения, проигрывают конкурентную борьбу за рынки

сбыта, уступая место импортной продукции [6]. Во всех муниципальных образованиях области ситуация схожая, сокращение производства кирпича составляет от 80% до 100%.

При сравнении гидроэнергетического потенциала (водоотведение, дренажные мельницы) до 1939 г. с имеющейся системой мелиорации выявлено увеличение количества насосных станций с 3-х до 22-х в Зеленоградском, Черняховском и Славском округах. Избыточное увлажнение ухудшает не только показатели урожайности, но и местами сокращает площадь суши. В большинстве округов систем водоотведения с сельхозугодий вообще не существует, хотя ранее они действовали исправно. В системе довоенного аграрного природопользования на территории Нестеровского округа отсутствовали объекты животноводства (молочно-товарные фермы), а в настоящее время их насчитывается до 25 (по одной ферме на территорию площадью 42 км²). При этом высокие значения интенсивности развития животноводства в Правдинском, Полесском и Озерском округах.

Изменения ресурсного потенциала Калининградской области в целом характеризуется сменой аграрного и лесохозяйственного типов на промышленно-урбанистический [7].

На третьем этапе, используя авторскую методику, определялись матричные значения трансформации параметров природно-ресурсного потенциала. Из природно-антропогенной группы были выбраны параметры, характеризующие лесохозяйственное природопользование, освоение водно-болотных угодий, недропользование, геоэнергетику и аграрное природопользование, из социально-экономической группы — транспортное и рек-

Матричная балльная оценка трансформации потенциала природопользования Калининградской области после 1945 г. по ОТЕ

Наименование параметров	Количество баллов для каждой ОТЕ													
	1Б	2Г	3Г	4Г	5З	6К	7К	8Н	9Н	10О	11П	12П	13С	14Ч
<i>Увеличение лесистости, % площади лесных массивов</i>	3	1	1	1	2	1	1	3	2	5	1	1	1	2
<i>Сокращение мест деревообработки, % от довоенного уровня</i>	5	4	2	5	1	5	3	5	5	5	5	4	5	5
<i>Расширение болотных массивов, % от довоенного состояния</i>	5	1	1	2	3	5	1	1	1	2	3	1	4	1
<i>Спрямление русел рек, на % изменения коэффициента извилистости</i>	2	4	3	4	3	3	4	2	5	1	2	1	1	3
<i>Сокращение использования местных полезных ископаемых в производстве строительных материалов, % от довоенного состояния</i>	5	5	4	5	1	3	5	5	5	5	5	2	5	5
<i>Снижение использования неисчерпаемых источников энергии в сельском хозяйстве и мелиорации, % от довоенного состояния</i>	5	5	4	4	3	4	5	4	5	5	5	4	1	3
<i>Повышение интенсивности животноводства, количество превышений довоенного состояния</i>	1	1	1	2	3	1	1	1	5	3	3	4	1	2
<i>Снижение протяженности сети ширококолейных железных дорог, % от довоенного состояния</i>	4	3	1	4	2	1	5	3	3	5	2	5	4	3
<i>Отношение протяженностей разобранных узкоколейных железных дорог к грунтовым дорогам, %</i>	1	4	4	1	1	3	5	2	2	3	2	3	2	5
<i>Увеличение количества объектов размещения, % от довоенного состояния</i>	5	3	2	5	5	5	1	1	2	2	2	5	1	4
Средний балл	3,6	3,1	2,3	3,3	2,4	2,9	3,1	2,7	2,5	3,6	3,0	3,0	2,5	3,3

Примечание. Для ОТЕ введены следующие обозначения:

1Б — Багратионовский, Мамоновский и Ладушкинский округа, 2Г — Гвардейский округ, 3Г — Гурьевский округ, 4Г — Гусевский округ, 5З — Зеленоградский округ, 6К — город Калининград, Светлогорский, Пионерский, Янтарный, Светловский и Балтийский округа, 7К — Краснознаменский округ, 8Н — Неманский и Советский округа, 9Н — Нестеровский округ, 10О — Озерский округ, 11П — Полесский округ, 12П — Правдинский округ, 13С — Славский округ, 14Ч — Черняховский округ.

реакционное природопользование. В итоге параметризация объектов была представлена в матричном виде. Выбор параметров природно-антропогенной и социально-экономической групп обосновывался с учетом их системных взаимосвязей и возможностей информационного обеспечения наиболее значимых для региона направлений природопользования.

Для повышения надежности пространственно-временных сравнений определялись оперативные территориальные

единицы (ОТЕ) в границах существующего административно-территориального деления. Для упрощения расчетов некоторые муниципальные образования объединялись друг с другом в одно ОТЕ (см. таблицу). В связи с разнородностью выбранных параметров, характеризующих системы природопользования, весовые коэффициенты не вводились. Полученные диапазоны по каждому параметру были ранжированы на 5 равных интервалов: от 1 до 5 баллов для каждой ОТЕ. В дальнейшем значения десяти параметров,

приведенных в таблице, усреднялись. Полученные средние значения баллов для каждой ОТЕ дифференцировались на три категории, соответствующие умеренной (2,3–2,7), повышенной (2,8–3,1) и высокой (3,2–3,6) степеням трансформации потенциала природопользования.

Умеренная степень трансформации (2,3–2,7) отличает потенциал аграрного природопользования Славского, Неманского и Советского округов с интенсивной мелиорацией. В этих муниципальных образова-

ниях слабо изменилось и инфраструктурное обеспечение. В группу вошли также Зеленоградский и Гурьевский округа, в которых увеличилась лесистость, добыча полезных ископаемых, обеспеченность трудовыми ресурсами, доступным жильем и количеством мест размещения.

Повышенная степень трансформации (2,8–3,1) характерна для Гвардейского, Правдинского, Краснознаменского и Гусевского округов — здесь более сбалансировано соотношение природных и техногенных компонентов ландшафта, в различной степени сохранилась ширококолейная сеть железных дорог. Гвардейский округ включен в эту группу, благодаря положительному сальдо водноболотных угодий. В Краснознаменском и Гусевском округах значительное внимание уделяется спрямлению русел рек; в Гусевском округе также активно развивается животноводство, а на Краснознаменский округ негативно повлияло прекращение железнодорожного сообщения.

Наибольшей трансформации (3,2–3,6) подверглись приграничные с Польшей Багратионовский, Мамоновский, Ладужинский, Озерский и Нестеровский округа, в которых взамен разорванных границей субмеридиональных появились субширотные связи. В Полесском округе развивается животноводческое и растениеводческое направления аграрного природопользования на заболоченных землях. Калининград и другие города Самбийского полуострова, расположенные на побережье Балтийского моря, специализируются на морехозяйственном комплексе, промышленном производстве и туризме, формируя положительный имидж региона на приоритетных направлениях развития.

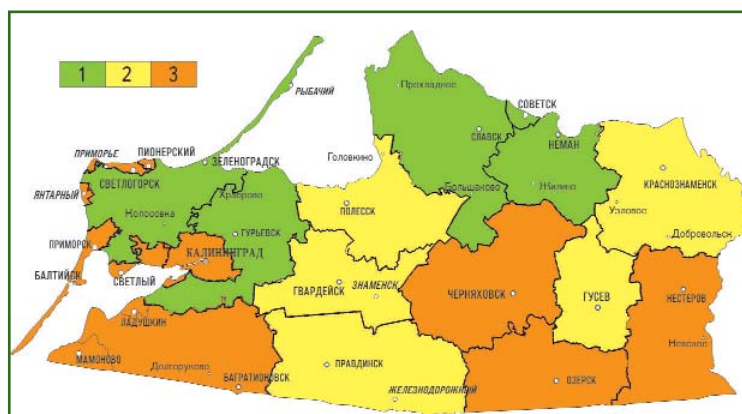
На муниципальном уровне (рис. 4) отчетливо прослеживается разнонаправленность изменений природопользования после 1945 г., некоторые районы продолжают традиционные виды аграрного природопользования, а в других по самым различным причинам не сохранилось даже признаков имевшегося ранее спектра природопользования.

По геодемографическим показателям городское население региона превысило значение аналогичного довоенного показателя (653 тыс. жителей в 1939 г. и 779 тыс. — в 2019 г.), однако количество сельского населения осталось на уровне 220 тыс. чел. Наибольшие достигнутые совокупные показатели природопользования в регионе свойственны лишь высоко урбанизированным районам. Вместе с тем сформированный еще в XIX–XX веках инфраструктурный каркас даже с учетом его изменения после 1945 г. вполне обеспечивает взаимные связи между городскими и сельскими населенными пунктами.

Таким образом, на основе анализа данных топографических карт трансформация потенциала природопользования региона после 1945 г. отражает радикальные изменения принципов хозяйствования, сокращение количества сель-

ских населенных пунктов и их населения. По опыту высоко урбанизированных стран — единственным путем реального развития агропромышленного производства в регионе является системная автоматизация процессов, основанная на использовании точной цифровой картографической основы, спутниковых технологий и беспилотных транспортных средств.

Рекреационное природопользование вполне может стать основной специализацией более устойчивого развития Калининградской области и позиционироваться как круглогодичное с экологически ориентированной лечебно-оздоровительной деятельностью и разнообразными видами туризма. Уникальное географическое положение и богатое историко-культурное наследие региона создают устойчивую привлекательность побережья Балтийского моря для различных видов рекреации. У местного населения растет интерес к изучению исторических инженерных и гидротехнических сооружений, регулярно небольшие группы самостоятельно посещают шлюзы Мазурского канала и исторические центры (г. Правдинск, поселок Железнодорожный и др.). Создание туристических маршрутов на

Рис. 4
Типология трансформации потенциала природопользования после 1945 г. в Калининградской области (1 — умеренная, 2 — повышенная, 3 — высокая)

основе инфраструктуры XIX–XX веков может послужить хорошим примером всесезонного удовлетворения спроса на посещение историко-культурных объектов природопользования.

Использование велодрезины на законсервированных в настоящее время железнодорожных линиях (Светлогорск — Приморск, Малиновка — Храброво, Советск — Черняховск — Железнодорожный, Нестеров — Краснолесье) может быть вполне рентабельным для комбинированных туристических маршрутов, включая водные и пешеходные направления экологически ориентированного транспорта.

Таким образом, интегрально были оценены изменения потенциала регионального и муниципального уровней природопользования, а полученные результаты могут быть верифи-

цируемы статистическими, сравнительно-аналитическими и другими методами. Развитие природопользования региона в современных условиях требует значительно большей цифровизации и автоматизации агропромышленного производства, сохранения положительной динамики лесохозяйственного комплекса, диверсификации сферы услуг в рекреационном природопользовании с учетом всесезонного туристического спроса.

▼ Список литературы

1. Дробиз М.В. Картографирование пространственно-временной динамики природно-хозяйственных систем Калининградской области // Геодезия и картография. — 2019. — Т. 80. — № 1. — С. 136–145.
2. Атлас послевоенных изменений на территории современной Калининградской области (по мате-

риалам топографических карт) / гл. ред. Г.М. Федоров. — Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. — 36 с.

3. Визуальный архив Восточной Пруссии. — <https://www.bildarchiv-ostpreussen.de>.

4. Das Reichsamt für Landesaufnahme und seine Kartenwerke. — Verlag des Reichsamt für Landesaufnahme. — Berlin, 1931. — 320 p.

5. Калининградская область. Природные условия и ресурсы: рациональное использование и охрана: монография / под ред. Г.М. Федорова. — Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. — 224 с.

6. Рациональное природопользование: теория, практика, образование / под общ. ред. проф. М.В. Слипечука. — М.: Географический факультет МГУ, 2012. — 264 с.

7. Рудский В.В., Стурман В.И. Основы природопользования: учеб. пособие. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 271 с.

КБ ПАНОРАМА
Геоинформационные технологии

gisinfo.ru

Комплект программ АРМ градостроителя

Автоматизированное рабочее место градостроителя на базе ГИС Панорама Мини и дополнительного модуля
Комплекс градостроительных задач

АО КБ «Панорама» Россия, г. Москва,
Пыжевский пер., д.5, стр.3.
тел.: +7 (495) 739-0245, факс: +7 (495) 739-0244
panorama@gisinfo.ru

